

© 2011 г. В.В. Котлярова

СОВРЕМЕННЫЙ ЦЕННОСТНЫЙ КРИЗИС И ПОИСК ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Сложившаяся в современном российском обществе ситуация свидетельствует, что наряду с экономическими, политическими, национальными и прочими проблемами наиболее животрепещущей стала проблема ценностей, значимость которой востребована самой жизнью, так как ценности регулируют отношения людей, одновременно объединяют одних и разъединяют других, являясь своеобразным «зеркальным» отражением существующих социокультурных процессов. Ценностная устойчивость, неизменность (период нормального развития аксиосферы) не являются сущностными характеристиками современной культуры. Современный этап развития культуры в терминологии парадигмального подхода можно охарактеризовать как «экстраординарный период».

Процессы, происходящие в современной культуре, свидетельствуют о развертывании глобального ценностного кризиса, включающего в себя изменение ценностного основания жизнедеятельности человека, смену системы ценностей. Все это требует адекватной философской рефлексии. На наш взгляд, с позиции парадигмального подхода к исследованию ценностей, проявление ценностного кризиса является вполне закономерным и исторически обусловленным. Во-первых, возникновение ценностного кризиса заключается в том, что у каждого субъекта, особенно во время обострения социальных противоречий в обществе, возникает потребность «противопоставить свои ценности ценностям других, которая реализуется в двух направлениях: в духовной консолидации и авторитарности ценностей своей группы и гетерономности в критическом восприятии ценностей других групп, – и именно этот процесс является движущей силой развития культуры» [1, с. 192]. Во-вторых, в современной культуре происходит то что Т. Кун называл «экстраординарным периодом». Человек, осознав, что живет в несовершенном мире, в

соответствии с несовершенной аксиологической парадигмой, ценой огромных усилий вырабатывает новую парадигму, прорывается в новую эпоху и строит жизнь в соответствии с новой формулой бытия.

Важнейшее значение в современных условиях приобретает проблема выявления причин, вызывающих кризисные явления. Одной из основных причин современного ценностного кризиса является то, что процесс «спрессованных» во времени социокультурных перемен воспринимается каждым человеком как личная проблема. Испытываемое большинством населения России на протяжении ряда лет состояние постоянного психического напряжения, источники которого непосредственным образом связаны с неблагоприятными экономическими и социальными условиями, приводит к психическому и психологическому личностному дискомфорту, повышению уровня тревожности в обществе.

Следующей причиной современного ценностного кризиса можно считать то, что происходящее на настоящий момент изменение системы ценностей в российском обществе представляет собой революционный этап в ценностной трансформации [2]. Революционный этап преобразования старой системы ценностей не всегда оканчивается созданием новой ценностной иерархии. Напротив, он может привести к архаизации – реанимации ценностей более раннего исторического периода, «обнажению старых, архаических пластов культурной жизни», которая может обозначаться в двух видах: положительном и отрицательном [3, с.34]. Процесс архаизации ценностей часто сопровождается разрушением ценностного мира личности, ломкой духовно-нравственных ориентиров, ценностной аномией. Отрицательные формы архаизации, выступающие как фактор социокультурной деградации социума, как господство варварского сознания и ситуативной этики, приобретают в социокультурной жизни различные уродливые формы и создают картину конфронтации и раскола общества. Положительные формы архаизации в современном российском обществе проявляются в виде различных ритуалов и присутствуют в социокультурной жизни в качестве не только сакральных, но и секулярных ритуалов, являющихся своеобразным адаптивным механизмом в период кризисов. Одной из положительных форм архаизации ценностей, выступающей в виде сакрального ритуала, является возрастание уровня «ситуативной» религиозности населения (к верующим себя причисляет большая

часть населения страны), выступающее своеобразным реабилитационным средством, позволяющим снизить уровень тревожности и неуверенности в завтрашнем дне.

Еще одним фактором, оказывающим огромное влияние на изменение ценностных приоритетов российского общества, является напряженная культурная самоидентификация человека; духовность человека проявляется прежде всего в культурной самоидентификации, способности человека ответить на вопрос «кто я?», способности к усвоению ценностей определенной культуры. Мы считаем, что разрушение «советских» рамок и стереотипов ценностных ориентаций сознания почти с неизбежностью привело к увеличению и даже гипертрофированности национальной идентичности, проявляющейся в бурном росте национального самосознания и взрыве национализма, которым придаётся религиозная и националистическая окраска. Рост русского национализма (да и не только русского) в Российской Федерации чрезвычайно опасен. Характерной чертой общественного сознания в различные периоды исторического развития России было толерантное отношение к представителям другой национальности и вероисповедания. Поэтому фиксирующийся всплеск национально-религиозных предпочтений выступает одним из основополагающих факторов, определяющих направления изменения ценностей в обществе, и той силой, которая угрожает целостности нашего государства.

Следующим фактором, способствующим появлению ценностного кризиса, выступает поколенческая идентификация. В резко изменяющейся социокультурной ситуации ценности, привычные представления и стереотипы старшего поколения входят в острое противоречие с реалиями настоящего времени и в современной российской социокультурной ситуации фиксируется новый образец межпоколенческих отношений (М. Мид) – смена постфигуративной культуры, ориентированной на передачу опыта от старших к младшим, чувства неизменной «преемственности жизни» на конфигуративный, плавно переходящий в префигуративный тип культуры, ориентированной на будущее.

Итак, ценностный кризис общества – это та грань, то состояние, за которым могут последовать или общенациональная катастрофа, или же наступит возрождение общественной системы в новом качестве. Вполне закономерным поэтому является предпринимаемый во всех областях гуманитарного познания поиск основополагающих ценностей – ориентиров дальнейшего

развития общества, того стержня, на котором базируется весь внутренний мир человека и с которым связана устойчивость и стабильность общества в целом. В качестве основы такого стержня выступил тезис об общечеловеческих ценностях, порождающий множество философских вопросов: что же такое общечеловеческие ценности и как они соотносятся с культурными традициями, идеалами, ценностями многонационального российского общества?

При попытке однозначно определить понятие «общечеловеческие ценности» явно выявляется противоречивый характер этой дефиниции. Общечеловеческие ценности уже в самом своем названии содержат смысловое противоречие: с одной стороны, общечеловеческое – это понятия, представления и законы, имеющие всеобщий и абсолютный характер. С другой стороны, ценности – культурообусловленный феномен, культуру можно представить как совокупность конкретных, разделяемых большинством ее представителей ценностей, находящихся в определённой иерархии. Массовое внедрение общечеловеческих ценностей предполагает насаждение одной, одинаковой, общей культуры для всего человечества. Несомненно, что во многих культурах имеется что-то общее, но ценности разных культур несопоставимы и несоизмеримы, и среди всего многообразия разных культур не может существовать никаких эталонов или универсальных образцов, задаваемых одной из сторон. Понятие «общечеловеческие ценности» несет в себе огромную субъективную составляющую, как отметил Ю.А. Шрейдер: «Попытка объяснить, что я понимаю под общечеловеческими ценностями, оказалась бы волей-неволей экспликацией их в рамках той конкретной культуры, в которой я живу и выражающей эти ценности» [4, с.11].

Из самого названия дефиниции «общечеловеческие ценности» следует, что под такими ценностями понимаются ценности, которые присущи всему человечеству в целом, всем людям, в какую бы эпоху мировой истории они бы ни жили и к какой культуре они бы ни относились. Сказанное свидетельствует о том, что *общечеловеческие ценности – это понятия, имеющие максимальный объем, но, в соответствии с законом логики об обратном соотношении содержания и объема понятия, содержание этих понятий будет минимальным. И поэтому под общечеловеческими ценностями будут подразумеваться абстракции добра, свободы, справедливости, уважения, мира, любви, процветания и т.п. Призыв к таким ценностям фактически ничего не изменяет, пото-*

му что каждый народ, каждая культура и каждая эпоха наделяет их своеобразным смыслом, но именно это специфическое наполнение и исключается из рассмотрения при переходе к общечеловеческим ценностям.

Общечеловеческие ценности (довольно часто воспринимаемые обыденным сознанием как сумма определенных правил и норм) не имеют «иммунитета» против интерпретационного произвола, и их можно воспринимать как производные различных систем ценностей. В недалеком прошлом советское общество (большая часть которого ныне стала российским) было ориентировано на приоритет духовных начал над материальными, отчётливо прослеживалось неприятие идеи накопительства и меркантильности, верховной ценностью считались коллективизм, самопожертвование во имя светлого будущего. Таким образом, общечеловеческие ценности в разных исторических ситуациях отражают мировоззренческие универсалии того или иного типа общества, и вследствие этого ценности, характеризующие одну историческую эпоху или социально-экономический уклад, могут в другой конкретно-исторической ситуации становиться невостребованными.

Понятия об общечеловеческих ценностях невозможно представить как простую совокупность того сходного, что содержится по вопросам аксиологической проблематики в различных философских, культурологических и этических учениях. История показывает, что в каждом конкретно-историческом общественном образовании получает распространение определённый специфический набор ценностей, образующий систему, элементы которой взаимосвязаны и взаимозависимы. Будучи воплощением результатов материальной и духовной деятельности человека, система ценностей составляет важнейшую часть культуры. Эволюция исторического сознания ещё на рубеже XIX – XX вв. побуждала мыслителей усомниться в том, что какие-то из ценностно-нормативных представлений исторических обществ и личностей в состоянии претендовать на статус абсолютных, вечных и безусловных. Культурно-исторический релятивизм (О. Шпенглер, А. Тойнби, Н.Я. Данилевский) исходит из утверждения существования множественности культур, их принципиального различия и несводимости друг к другу, то есть основным приемом являются идеи аксиологического плюрализма, доказывающие существование множества полноправных ценностно-культурных систем. Од-

ной «подлинной» системы ценностей, так же как и одной общей теории ценностей, вне культурно-исторического контекста нет и быть не может.

Невозможно подразумевать под общечеловеческими ценностями и ценности большей части человеческого сообщества, при таком арифметическом подходе явно не учитываются ценностные приоритеты разных общественных субъектов, не говоря уже о том, что общество – сложная, целостная система, имеющая внутренние особенности собственной структурной организации и функционирования, а не просто сумма отдельных индивидов и небольших локальных сообществ.

На сегодняшний день Россия находится в состоянии цивилизационных перемен, которые связаны с ее вхождением в общемировые глобализационные процессы, и на пороге третьего тысячелетия она вновь оказалась втянутой в реформирование сообразно западным образцам. С начала 90-х гг. XX в. особенно интенсивно в первый президентский срок Б.Н. Ельцина под именем общечеловеческих ценностей стала усиленно пропагандироваться «великая американская мечта». Естественно, что в обществе с неблагоприятной экономикой высокий приоритет будет иметь материальное благополучие, имеющее прямую ассоциацию в российском общественном сознании с Западом. Сквозь призму таких общечеловеческих ценностей сама европейская цивилизация предстает уже в ином свете: не как уникальная в своей исключительности и не как одна из многих в своей относительности, но как своеобразное и поныне наиболее яркое воплощение общечеловеческих ценностей.

Необходимо отметить, что российское государство и цивилизация исторически создавались на принципе взаимодействия и взаимопроникновения разных этнических культур, в ходе которого была выработана система ценностей и норм сосуществования различных культур, поэтому в отечественной философской традиции вопрос о безоговорочном принятии западноевропейских ценностей решался неоднозначно. Еще в 30-е гг. XIX в. в качестве реакции против слепого подражания Западу, характерного для довольно широких кругов русского дворянства, стали закладываться первые основы критики Запада русскими мыслителями. Впервые систематическую критику Запада, западной культуры дал князь В.Ф. Одоевский, стоявший во главе так называемого общества Любомудров, осуждавшего Запад за царящие там «нрав-

ственную бухгалтерию», меркантильные заботы, вытесняющие искусство, убивающие поэзию жизни.

Эта ключевая проблема в дальнейшем была развита крупнейшим русским мыслителем П.Я. Чаадаевым: «Мир испокон делился на две части – Восток и Запад. Это не только географическое деление, но также и порядок вещей, ... это два принципа, ... две идеи, обнимающие весь жизненный строй человеческого рода». Далее мыслитель продолжает: «Говорят про Россию, что она не принадлежит ни к Европе, ни к Азии, что это особый мир. Пусть будет так. Но надо ещё доказать, что человечество, помимо двух своих сторон, определяемых словами – Запад и Восток, обладает ещё третьей стороной» [5, с. 323]. Бремя такого доказательства взяли на себя славянофилы. Н.Я. Данилевский противопоставляет общечеловеческое и всечеловеческое, осуждая Запад за навязывание ценностей своей культуры другим народам. Общечеловеческое, по мысли Данилевского, есть нечто аморфное, бесцветное, неоригинальное, каждый культурно-исторический тип привносит (по мере необходимости) свой ограниченный вклад в многообразно единую цивилизационную жизнь человечества. Великий русский мыслитель искренне стремился к тому, чтобы Россия отказалась от поверхностного подражательства и сохранилась как самостоятельная, самобытная страна, и справедливо утверждал, что какие-либо попытки приблизить нашу цивилизацию к любой другой не должны вести к утрате ее национальных начал и духовных ценностей.

Осмысление места России, ее культуры отражено в трудах В.С. Соловьева, который писал, что Россия обладает великими самобытными духовными силами, но для их проявления ей нужно принять и деятельно усвоить те общечеловеческие формы жизни и знания, которые выработаны Западной Европой. Две противоположные тенденции, влияние Запада и Востока, весьма существенно повлияли на формирование русского национального характера и на спектр ценностей, существующий в русской культуре. Итак, философская мысль разных эпох активно искала обоснование общечеловеческих ценностей, но могла найти его только в Боге, ибо практическая жизнь человечества была нескончаемой войной, кровавым или идейным противоборством разных его частей [6]. Представление о том, что общечеловеческие ценности есть религиозные, – весьма дискуссионно и порождает два противоположных подхода.

Суть первого подхода состоит в негативной оценке современных религиозных ценностей по ряду причин. Во-первых, религия объединяет, сближает представителей одной конфессии одновременно и отталкивает от всех других, так как несовместимы различные представления, лежащие в основе того либо иного религиозного учения. Во-вторых, появляется вопрос о том, примет ли ценности православия нехристианская часть российского общества и возможна ли в начале III тысячелетия после активной многолетней атеизации населения переориентация россиян на религиозные ценности? В-третьих, история Российской Православной Церкви, претендующей на роль носителя национальной духовности, свидетельствует о том, что несмотря на свою тысячелетнюю историю, она не смогла противостоять активному разрушению национальной культуры в 20-х гг. XX в. и рождению в Советской России социальной технологии управления массами. В-четвёртых, в современной России существуют особенности развития религиозности населения, проявляющиеся в одновременном существовании в религиозном сознании взаимоисключающих тенденций: синкретическое сочетание веры и безверия, объединение разных конфессиональных доктрин, ситуативность религиозности, «маятниковая реакция», широкое распространение нетрадиционных верований. Уровень образования населения очень высок, а всеобщее религиозное образование в нашей стране не существует с 1918 г., поэтому вряд ли в современной России религиозные ценности смогут стать каркасом общества и важнейшим фактором его объединения, поскольку «религиозное Возрождение в нашу эпоху невозможно ни в России, ни в любой другой стране, уже выросшей из пелёнок феодализма» [1, с.139].

Автор статьи имеет альтернативную точку зрения. Независимо от отношения человека к религии и вере, он живет в культурной среде, сформированной под прямым или опосредованным влиянием религиозной традиции. Для нашей страны культуuroобразующей религией является православное христианство. Именно из христианства в современную культуру вошли такие аксиологические понятия, как милосердие, жертвенность, совершенствование, братолюбие и другие. Средствами православной религиозной традиции были выражены многие понятия и категории, определившие развитие российской культуры. Современными учеными и философами все чаще высказываются

идеи о необходимости учета в научном познании многообразного духовного опыта человечества – религиозного, нравственного, эстетического и т.д.

Общечеловеческие ценности, считает автор, не являются чистой идеализацией, их невозможно просто выдумать или навязать обществу, они создаются и осознаются людьми для того чтобы их жизнь имела цель и приобрела смысл в повседневной жизни, и, таким образом, общечеловеческие ценности имеют трансцендентную наполненность. Общечеловеческие ценности находят свое выражение в формировании смысложизненных позиций индивидуальным или совокупным субъектами. Своеобразие этих ценностей заключено не только в их содержании, но и в механизме их возникновения, так как они не даются личности от рождения, а являются итогом, результатом взаимодействия различных видов ценностей. Общечеловеческие ценности имеют свои специфические особенности: это интроспективно-диалогические и интегративные ценности, они расположены на другом уровне аксиосферы, нежели правовые, политические, нравственные и религиозные ценности, им присуща интравертная ориентация. Для общечеловеческих ценностей характерна высокая динамичность, метаморфозность и трансформация; наряду с традиционным, им присущ и инновационный характер.

В особые исторические эпохи именно общечеловеческие ценности выступают основой общественного консенсуса, базисом культурной идентификации личности и общества, ядром осознания человеком своего реального места в мире, основой исторической памяти народа, необходимым компонентом поддержания стабильности общества, началом взаимопонимания и взаимодействия людей. Экзистенциальные ценности, выступая фактором интеграции и самоидентификации отдельных общественных субъектов, являются своеобразным критерием жизнеспособности и устойчивости общества как системы при фиксации в нем определенной «аксиологической гомогенности».

Общечеловеческие ценности выступают в качестве системообразующего фактора аксиологической парадигмы, проявления особой национальной идеи, цементирующее начало нации, своеобразное «лекарство» для духовно-нравственного оздоровления страны. Благодаря наличию в аксиосфере культуры общечеловеческих ценностей происходит своего рода «сортировка» колоссального массива других видов ценностей, их трансляция

от поколения к поколению и частичное изменение в соответствии с меняющейся социокультурной ситуацией.

Таким образом, в аксиологическом плане ситуацию в современной России можно представить как единство противоположных ценностей, обусловленную ценностным кризисом. Современный ценностный кризис проявляется в двух формах: в кризисе национальной идентичности и в разрыве единого духовного пространства. Выход из этого кризиса возможен только путем образования новых ценностей на основе исторической преемственности – общечеловеческих. Характер нынешнего исторического времени показывает, что общечеловеческие ценности имеют именно смысложизненное содержание, в них сосредоточен глубоко пережитый опыт человечества и его устремления. В современном мире роль общечеловеческих ценностей в качестве системообразующего фактора культуры колоссально возрастает.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Каган М.С.* Философская теория ценностей. СПб., 1997.
2. *Зубец В.М.* Два типа ценностных изменений // *Философские науки.* 2000. № 4.
3. *Штомпель, О.М.* Социокультурный кризис (теория и методология исследования проблемы). Автореф. дис. докт. философ. н. Ростов н/Д., 1999.
4. *Шрейдер Ю.А.* Утопия или устроительство // *Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности/ Пер. с англ. и франц.* М., 1990.
5. *Чаадаев П.Я.* Философические письма / Полн. собр. соч. и избранные письма. Т. 1. М., 1991.
6. *Каган М.С.* Человек как проблема современной философии [Электронный ресурс]. [URL: http://anthropology.ru/ru/texts/kagan/man.html](http://anthropology.ru/ru/texts/kagan/man.html)

***Южно-Российский государственный
университет экономики и сервиса***

17 апреля 2011 г.